

ПРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА: ОТ ФЕНОМЕНА К СУЩНОСТИ

В настоящее время все более привлекает внимание различных слоев российского общества феномен нравственной культуры. Это вызвано обостряющейся необходимостью ее осознанного использования людьми в их повседневных поведенческих практиках. У одних культурных групп возрастает потребность в выборе наиболее достойного типа поведения. Другие испытывают необходимость оптимизации условий собственной самореализации. Третьи нуждаются в усовершенствовании навыков сотрудничества. Четвертым становится необходимо обогащение личностных или профессиональных контактов и т. п. Все более возрастает число людей, которые могут быть «всем обязаны своему образовательному и культурному капиталу» (Пэнсон М., Пэнсон-Шарло М., 1996, 101).

В науке предпринимаются попытки выделить отдельные характеристики все более востребованной нравственной культуры, но целостного научного представления о ней еще не сложилось. Пока можно воспользоваться лишь эпизодически встречающимися в социальных и гуманитарных науках некоторыми феноменологическими характеристиками нравственной культуры.

Феномен нравственной культуры может быть описан на основе чувственно регистрируемых людьми ее особенностей. Сложность его описания заключается в существующем противоречии ее специфической неуловимости и в то же время незримом присутствии во всех сторонах жизнедеятельности людей. Нравственную культуру непросто воспринимать посредством органов чувств: ее сложно воспринимать зрительно, ибо она не имеет каких-либо материальных пространственных характеристик, не улавливается она так же и при помощи органов слуха, ибо не обладает специфическими аудиальными особенностями. Повседневные наблюдения не отмечают возможности воспринимать нравственную культуру и другими органами чувств: обонянием, осязанием, вкусовыми рецепторами.

В то же время многие особенности нравственной культуры индивидов улавливаются их ближайшим окружением на основе восприятия идущей от них невербальной информации (жестов, манер, тональности речи, цветовой гаммы одежды, особенностей отношения человека к окружающим людям, результатов их деятельности и т. д.), т. е. нравственная культура воспринимается индивидами

на интенциональном уровне. Можно сказать, что на уровне чувственного восприятия нравственная культура одновременно и не воспринимается, и воспринимается индивидами. Но при всей своей «невидимости» и «неслышимости» нравственная культура во многих отношениях однозначно воспринимается и оценивается большими социальными группами, а на первоначальных этапах развития человечества — и всем обществом. Уже на этом уровне восприятия людьми нравственной культуры в общественном мнении сложилась убежденность в ее вездесущем и всепроникающем характере.

В социальной практике констатируется зависимость протекания всех общественных процессов от характера нравственной культуры общества. Не остается незамеченным и тот факт, что цели, способы и результаты действий каждого человека в значительной степени зависят от его индивидуальной нравственной культуры. Не удивительно, что в настоящее время, характеризуемое многими общественными деятелями и частными лицами как период разрушения привычных поведенческих стереотипов и критериев моральных оценок, обостряется стремление многих людей освежить в собственных представлениях основные особенности нравственной культуры. Для удовлетворения этой потребности стихийно возникают многочисленные общественные объединения (общественные советы по этике, группы возрождения нравственной культуры, добровольные просветительские объединения и т. п.). Стремление людей к осмыслению современной нравственной культуры — не только цель, но и средство оптимизации всех сторон жизнедеятельности общества.

В философии, социологии и культурологии неоднократно замечена зависимость экономических, экологических, политических, правовых и других процессов от характера сложившейся в обществе нравственной культуры. «Совершенно невозможно действовать в общественной жизни, — писал Аристотель, — не будучи человеком определенных этических качеств» (1984, 296)..

Действительно, политические цели и средства их достижения, характер политики, ее стиль, результаты вполне определенно диктуются нравственными представлениями разных культурных групп, а следовательно и самих политиков, которые из них рекрутируются. Отношение человека к государству в значительной мере определяется теми нравственными оценками деятельности государственных органов, которые складываются в значимой для человека культурной группе. Одинаково высоко нравственными считали свои действия участники и Красной армии, стремившиеся разрушить

имперское государство, и Белой гвардии, стремившиеся сохранить имперскую Россию.

Объяснение многих достижений и неудач в осуществлении внутренней и внешней политики России было бы недостаточно убедительным без учета нравственных ориентаций и привычек имеющихся в обществе культурных групп. События повседневной жизни постоянно подтверждают, что гуманность и гражданственность человека, наличие или отсутствие у него патриотизма в немалой степени зависят от его нравственных позиций. Русская философия XIX–XX веков, чуткая к вопросам мировосприятия, неоднократно обращалась в связи с анализом российских и европейских общественно-политических движений к осмыслению значимости для этих движений феномена нравов. При этом отмечается, что гражданские и политические свободы обеспечиваются не формами общественно-политической деятельности; «формы, — писал К. Д. Кавелин, — их только выражают, а обеспечивают их нравы, привычки, укоренившиеся веками» (1989, 417). Ничуть не менее сказываются нравственные ориентации и привычки людей на протекании экономических процессов. Нельзя не сравнить стартовые позиции формирования рыночной экономики в протестантских общинах Германии в XIX веке и на развалинах СССР в конце XX века. В первом случае накопление капитала протекало на основе принципов протестантской этики, определяющей моральную мотивацию предпринимателей; во втором случае — на основе атеизированных и нигилизированных российских нравов, подталкивавших морально неустойчивых людей к разграблению и присвоению общественной собственности. Прямо и непосредственно влияют на ход развития экономики такие ориентиры нравственной культуры, как отношение человека к труду, степень развития в нем чувств долга и ответственности, бытующие в обществе моральные оценки бедности и богатства, склонность человека к конфликтам или, наоборот, умение достигать компромисс. Мысль о зависимости экономических отношений общества от нравственных ориентаций людей звучит и в мировой философии (Аристотель, Д. Локк, Т. Гоббс, Ж. Ж. Руссо и др.). Совершенно справедливо гуманистические мыслители России (Д. С. Лихачев, А. Д. Сахаров и др.) связывали и связывают экономический подъем и политическую стабильность в нашем отечестве с подъемом нравственной культуры наших соотечественников.

Особую остроту приобретает в последние десятилетия соотношение нравственной культуры людей и их деятельности в области природопользования. Ведущими экологами страны не раз отмеча-

лось, что преобладание в процессе использования ресурсов планеты корпоративных и личных интересов над интересами общества может разрушить экологические условия жизни общества. Аморальное отношение человека к природе привело к тому, что в их взаимоотношениях «характерным становится переход от симбиоза к паразитированию» (Яндыганов, Власова, 2002, 23).

Трудно переоценить воздействие нравственной культуры людей на их личные взаимоотношения. Совпадающие нравственные представления о жизненных ценностях — не единственное, но непременно условие дружеских отношений между людьми. В течение веков замечено неопределимое значение нравственной культуры людей для формирования семьи, сохранения счастливого брака, успешного воспитания детей. Не случайно так не одобрялся с давних времен мезальянс. Не словесная спесь (как квалифицировалось это ранее), а очень веские объективные основания убеждали людей в его несостоятельности. Не совпадающие представления супругов о счастье, долге, чести, достоинстве и других нравственных ценностях, их взаимоисключающие нравственные ориентации и повседневные привычки поведения становятся нередко непреодолимым препятствием для установления и сохранения их взаимопонимания и взаимоуважения. Не совпадающие системы нравственных ценностей супругов не могут стать основой стабилизации семейных взаимоотношений.

Было бы несправедливо не отметить взаимосвязь нравственной культуры человека и качества его жизни. Жизненные наблюдения и выводы медицины свидетельствуют о том, что альтруисты, как правило, отличаются долгожительством, а эгоисты и конфликтные люди, напротив, чаще нуждаются в психологической и медицинской помощи. Невозможно представить такую сферу жизнедеятельности людей, которая оказывалась бы вне зависимости от их нравственной культуры. Именно под ее воздействием складываются и побудительные мотивы поступков людей, и качество их трудовой деятельности, и критерии формирующихся оценок и самооценок. Нельзя не согласиться с изучавшей особенности русского национального характера К. Касьяновой, которая так резюмирует значение нравственной культуры для общества: «...все остальные политические, социальные и материальные достижения могут существовать только на этом фундаменте» (1994, 37).

Неуловимая, таинственная, всепроникающая нравственная культура поддерживает в индивидах надежды на торжество добра и подавление зла. В представлениях людей в течение веков она воспроизводится как облагораживающее людей начало. Для ин-

дивидов нередко следование в своем поведении представлениям о нравственной культуре является одним из способов поддержания самоуважения и необходимо для сохранения чувства собственного достоинства. История человечества подтверждает, что нравственная культура оптимизирует цели и средства деятельности людей, и способствует ее эффективности в достижении результатов. В представлениях современных людей все отчетливее осознается ценность нравственной культуры как духовного условия самореализации человека.

Резюмируя выше изложенное, можно отметить, что в процессе чувственного восприятия индивидами нравственной культуры в общественном представлении сложился определенный ее феномен. Феномен нравственной культуры предстает перед исследователями как идеальное высокозначимое всепроникающее социальное явление, интенционально воспринимаемое индивидами и культурными группами и ориентирующее их на поддержание добра и ослабление зла и стимулирующее их на предпочтение в своей жизнедеятельности наиболее моральных целей деятельности и средств достижения.

Феномен нравственной культуры сложился и присутствует в общественном мнении в форме парадокса. Значимость ее для человека и общества оценивается очень высоко, на оптимизацию посредством нравственной культуры всех сторон жизни люди возлагают большие надежды, о нравственной культуре принято говорить с благоговением. Но, несмотря на это, представления о ней в общественном мнении крайне скупы. Она оценивается людьми в самых общих понятиях: *высокая* или *низкая*, *достойная* или *недостойная*, *хорошая* или *плохая* и т. п. Совершенно очевидно, что за скупостью выражаемого общественными представлениями ее содержания скрыты богатые потенциальные возможности совершенствования человека и общества посредством осмысления и использования ее потенциала.

Общепринятая убежденность общества в том, что нравственная культура оказывает позитивное воздействие на все стороны жизнедеятельности людей, обязывает исследователей изыскать способ выявления функционирующих ныне ее форм со свойственным им содержанием и тем самым конкретизировать характер позитивного потенциала нравственной культуры. К сожалению, приведенные выше ее недифференцированные характеристики не могут стать основой осознанного использования нравственной культуры в совершенствовании социальных отношений и качества жизни человека. Для этого требуется теоретическое осмысление ее сущ-

ности, структуры, содержательных и функциональных характеристик, а так же способа восприятия ее человеком.

Для понимания сущности нравственной культуры необходим анализ родственных ей понятий. Чаще других при обсуждении вопросов нравственной культуры используются понятия *мораль*, *нравственность*, *нравы*, которые нередко отождествляются с понятием *нравственная культура* не только в обыденном употреблении, но и в научном обороте.

Одним из наиболее часто употребляемых при обсуждении вопросов нравственной культуры является понятие *мораль*. В истории философии сложилось ряд несовпадающих концепций понимания морали. Мораль рассматривается либо как определяющее условие сохранения человечества от саморазрушения (П. А. Кропоткин), либо как «необходимое средство для духовной дисциплины и наказания» (Ницше, 2001, 639). Как справедливо отмечает изучавший идею морали Р. Г. Апресян, понятие *мораль* употребляется в мире и как «синоним сокровенного, лично-интимного, или ценностного, возвышенно-духовного» (1995, 8), и как «синоним запрета, рестрикации» (1995, 9). В современном российском обществе понятие *мораль* оценивается в свете обеих традиций. Наряду с благоговейным восприятием морали многими нашими согражданами у некоторых из них можно встретить в ее адрес ряд негативных эмоций: отторжение, раздражение, иронию, сарказм. В первом случае содержание понятия связывается с чистой помыслов, благородством отношений, во втором — со скучными правоучениями, либо с запудренным напоминанием о моральном долге.

Но как бы ни воспринималась мораль людьми, она существует в общественном сознании и способствует регуляции поведения людей ради реализации высочайших и благородных целей — сохранения общества от саморазрушения (в том числе и от разрушения человеком самого себя) и ориентирования людей в их оптимальной самореализации. Согласно выводам П. А. Кропоткина, наиболее обстоятельно рассмотревшего это предназначение морали, многовековые наблюдения доказали преимущества моральных принципов (взаимопомощи, сотрудничества, милосердия, терпимого отношения людей друг к другу) по сравнению с нетерпимостью, борьбой, подавлением. Прежде всего, оно обозначает *оберегающее отношение каждого человека друг к другу*. Моральная идея сохранения социального порядка, т. е. неразрушения друг друга, была доминирующей в мире до XX века.

В начале XX века с начавшимся в мире процессом разрушения

системы непосредственного социального контроля за поведением индивидов и нарастанием процесса индивидуализации личности начинает представлять все больший интерес другой аспект функционирования морали. Мораль становится особенно значимой как *ориентир оптимальной самореализации человека* посредством относительной свободы выбора им способа выполнения морального долга. Эту свою функцию мораль способна выполнить потому, что она, как справедливо отмечают многие исследователи, «представляет собою концентрацию нравственного опыта поколений» (Копвалова, 1983, 123).

В современном мире восприятие людьми значимости морали становится неоднозначным. В силу нарастающей свободы выбора индивидами форм своего поведения универсальные требования морали начинают восприниматься некоторыми культурными группами недостижимыми. Доминирование в морали потребности общества в сохранении социального порядка стало восприниматься в XX веке, по образному замечанию П. Бергера, как пребывание безликих заключенных индивидов в общественной гигантской тюрьме и не стремящихся из нее выйти. Некая часть общества могла позволить себе игнорирование традиционного восприятия ценности морали и создание посредством формулирования потребительских ценностей «новой морали, предназначенной для рабов» (Бодрийяр, 2003, 50).

В то же время снижение некоторыми людьми моральных требований по отношению к своему поведению воспринимается другой частью общества как катастрофа. Осознание ими необходимости восстановления ценности морали как регулятора общественных отношений потребовало перемещения акцентов в аргументации ее значимости. Аргументация необходимости выполнения людьми моральных требований строится при этом подходе на осознании ее значимости для самосовершенствования человека. В качестве высшего блага, выдвигаемого сторонниками традиционного благоговения перед моралью, предлагается «вертикально восходящая эволюция личного сознания». (Дарио Салас Соммер, 2004, 98). Более точно соответствует российской социальной реальности мнение об этом вопросе Н. Н. Козловой. Она справедливо отмечает, что «большая часть людей ситуацией зависимости от общества не тяготятся... Они охотно подчиняются социальным правилам» (Козлова, 1998, 24). На фоне существующего терроризма потребность сохранения общества от саморазрушения даже обостряется. В современной России наблюдаются обе формы отношения людей к моральным требованиям.

Посредством сложившихся в сознании общества принципов мораль имеет возможность формировать морально-психологические установки человека по отношению к обществу, отдельным его членам и миру в целом. Они определяют устойчивый, последовательный, целенаправленный характер протекания поведения человека, выступают как механизм его стабилизации, позволяющий сохранить направленность поведения в непрерывно изменяющихся ситуациях. Все выше приведенные характеристики морали свидетельствуют о том, что *мораль — это основополагающее для формирования нравственной культуры духовное образование, сложившееся в обществе на основе опыта взаимодействия индивидов и направленное как на сохранение человечества от саморазрушения, так и на осуществление самореализации человека.*

Нравственность, как и мораль, «предстает перед сознанием теоретика не как непосредственно наблюдаемый объект, а как культурно осмысленный уже предмет, через призму исторического духовного опыта» (Дробницкий, 1997, 214). В социальных и гуманитарных науках понятие *нравственность* нередко отождествляется с выше рассмотренным понятием *мораль*. Но все большее число ученых (Л. Г. Гринберг, В. Г. Иванов, Л. С. Лихачева, И. Н. Михеева, Т. Ф. Назарова, Н. В. Рыбакова, Н. К. Эйгорги и др.) приходит к выводу о том, что отождествление рассматриваемых понятий не представляется продуктивным. Оно не только затрудняет осуществление научных исследований, но и препятствует взаимопониманию ученых. Нельзя не учитывать одного из ведущих лингвистических принципов, который гласит, что если в языке сложились два понятия, то в реальной действительности существуют соответствующие им явления.

Лингвистический анализ показывает, что понятие *нравственность* вполне употребимо в сочетании *высокая нравственность*. Редко, но возможно его сравнительное употребление — *не очень высокая нравственность*. Следовательно, реально могут существовать различные варианты проявления человеком его нравственности, что может быть только в представлениях о поведении. Выражений же типа *высокая* или *низкая мораль* в языке не отмечается. Само понятие *мораль* не допускает снижения ее самооценки. Языковой экскурс свидетельствует о том, что мораль, как высшее императивное требование, высока и практически неизменна.

Являясь постоянным предметом философского анализа, понятие *нравственность* трактуется в истории философии неоднозначно. Она отождествляется либо с одобряемыми обществом качествами поведения человека (Демокрит), либо с благоразумием,

результатом которого является удовольствие (Эпикур), либо с системой норм поведения, обеспечивающих человеку счастье (Аристотель), либо с имманентно присущей человеку побудительной причиной моральных убеждений (Кант). Общим для отечественной этики оказалось понимание нравственности как реальной гарантии гуманистического поведения людей, его духовной обусловленности. Главными составляющими элементами нравственности являются добродетели, или, как их принято называть в наше время, нравственные качества людей. Их предназначение состоит в том, чтобы в решении своих задач человек мог обеспечить «оберегание морального благополучия других» (Кант, 1999, 785). Способы оберегания человеком благополучия окружающих людей зависят исторических условий развития общества, от классового статуса человека, от степени понимания им нравственности, от его возраста, пола, национальных традиций, профессиональных обязанностей, религиозных убеждений и т. п. Формы проявления людьми нравственности и ее содержание изменчивы, они складываются в культурных группах и становятся обязательными для всех, причисляющих себя к той или иной культурной группе. В свете выявления такого соотношения морали и нравственности *нравственность может быть определена как конкретизация способов выполнения людьми повелений морали.*

Подводя итоги выявлению сущности нравственности, нужно отметить, что *нравственность — это духовное явление, ориентирующее индивидов на конкретные способы выполнения ими моральных императивов на основе выработанных человечеством представлений о содержании нравственных качеств людей, необходимых для одобряемых обществом норм поведения людей. Формы и содержание нравственных норм зависят от конкретных условий жизнедеятельности культурных групп.*

Отмеченные особенности значения и употребления понятий *мораль* и *нравственность* свидетельствуют о том, что *мораль* обозначает оптимальные, требуемые обществом от индивидов принципы их поведения, а *нравственность* — субъективную обусловленность реализации моральных принципов в поведении людей. Вполне естественно, что в разные времена, у разных народов, в разных социальных слоях, в несовпадающих условиях жизни одни и те же моральные принципы неизбежно конкретизируются в разных нравственных нормах и формах поведения.

В систему понятий, имеющих непосредственное отношение к понятию *нравственная культура*, семантически и логически входит понятие *нравы*. Как общественное явление нравы окружают

человека на всех этапах его жизни и во всех жизненных ситуациях. Но как фактор обусловленности поведения людей нравы не часто рассматриваются в науке. Сходство нравов с моралью и нравственностью заключается в том, что нравы, как мораль и нравственность, имеют прямое отношение к поведению людей. Но в отличие от морали и нравственности, функционирующих в сознании людей, нравы представляют собою практическое явление. Поэтому в процессе их исследования возникает возможность непосредственного и опосредованного наблюдения за процессом их функционирования и выявления его результатов. Можно говорить о сочетании в нравах двух элементов: нравственности и деятельности. На основании этого *нравы можно определить как нравственно одобряемые способы деятельности людей.*

Заключившая осмысление соотношения морали, нравственности и нравов, можно сформулировать определенную взаимосвязь обозначаемых ими явлений. Мораль выражает общественные потребности и определяет социально значимые цели поведения людей, нравственность является конкретными представлениями разных культурных групп об оптимальных способах выполнения моральных императивов, а нравы представляют собой практическую реализацию нравственности в деятельности людей. Нравственная же культура синтезирует в себе и общественные потребности в сохранении общества от саморазрушения, и нравственные представления о способах реализации этих требований, и практические способы их реализации. Она представляет собой систему морали, нравственности и нравов. Ее изучение потребует анализа каждого из элементов этой системы и способов их взаимодействия.

Апресян Р. Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы. М.: ИФРАН, 1995.

Аристотель. Большая этика. Соч.: В 4 т. М.: Мысль, Т. 4.

Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Библион; Русская книга, 2003.

Дарио Салас Соммер. Мораль XXI века. М.: София, 2004.

Дробницкий О. Г. Понятие морали. М.: Наука, 1977.

Кавелин К. Д. Наши недоразумения // Наш умственный строй. М.: Правда, 1989.

Кант И. Метафизика нравов // Основы метафизики нравственности. М.: Мысль, 1999.

Касьянова К. О русском национальном характере. М.: Ин-т национальной модели экономики, 1994.

Козлова Н. Н. Социально-историческая антропология. М.: Ключ-С, 1998.

Коновалова Л. В. Высшие ценности. М.: Политиздат, 1983.

Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2001.

Пэнсон М., Пэнсон-Шарло М. Культура господствующих классов: между знанием и достоянием // *Вопр. социологии*. Вып. 7. 1996.

Яндыганов Я. Я., Власова Е. Я. Экология города: (проблемы, решения). Екатеринбург, 2002.

Н. Ю. Мочалова
г. Нижний Тагил

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДУХОВНОГО МИРА

Современное состояние философского сознания как отражение противоречий бытия и выражения состояния духа эпохи характеризуется рядом интересных процессов.

Философствование не начинается с нуля — ему надлежит возвращаться и сосредотачиваться на том, что считать «правильным и справедливым», в истоке чего «аристотелевский образец» науки о практическом знании и тесной связанности с этосом (что в дальнейшем стало пониматься как нравственность, мораль, а не как только прав, характер, обычай). Задача философии заключается в том, чтобы, осмысливая процессы и результаты культуры, построить целостное мировоззрение, методологию и аксиологию.

Ницшеанская «переоценка всех ценностей» вполне может считаться лозунгом наших дней. В современном обществе, с особой наглядностью это демонстрирует наша страна, речь идет не только о переоценке, но и об утрате ценностей. Российский философ и социолог Н. Е. Покровский отмечает стремительно развивающийся недуг аполии — рассогласованности ценностного мира, смешения норм и идеалов, законного и незаконного, должного и сущего, что нарушает гармонию личного и общественного; провоцируя безответственность личности за свои социальные действия. Ушедший век особенно изобилует событиями, периодически вызывающими «недоверие истории», сомнения в прогрессе, что обостряет ощущение зыбкости и случайности социальной основы современной цивилизации и, напротив, мощности колеблющихся ее сил хаоса.

Стремление выйти за кризисные социально-исторические и пространственно-временные рамки существования порождает поиски устойчивых архетипических начал в жизни социального космоса, идеальных моделей личного и общественного поведения. Философия в постоянном мыслимом поиске «проходит» заново путь от истоков до наших дней. Пытаясь мысленно вернуться к узловым пограничным моментам, к пережитому «золотому веку», пайти «ошибки», проверить истины на достоверность. В этом аспекте